

диспут прошел практически идеально. Проанализировав автобиографию А.В. Мишулина 1943 г. и сравнив ее с автобиографиями 1920–1930-х годов, докладчик пришел к выводу, что соискатель пытается позиционировать себя именно как настоящего «академического ученого» (не «выдвиженца»), прошедшего все необходимые стадии научного «взросления».

В докладе *С.Г. Карпюка* (Москва) «А.В. Мишулин, основатель московского академического антиковедения» была рассмотрена деятельность А.В. Мишулина в качестве организатора академической науки о древности в Москве: его решающая роль в сохранении «Вестника древней истории» в 1930-е годы, восстановлении его издания после войны, а также создание им в Москве сектора древней истории в составе Института истории АН СССР и сектора античной археологии в составе ИИМК. Все доклады вызвали интерес слушателей; завершилась конференция оживленной дискуссией.

Sergey G. Karpyuk,
Institute of World History, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: oxlos@yandex.ru

С.Г. Карпюк,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Vestnik drevney istorii
78/1 (2018), 155–159
© The Author(s) 2018

Вестник древней истории
78/1 (2018), 155–159
© Автор(ы) 2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НОЯБРЬСКИЕ ВСТРЕЧИ (ЛІСТАПАДАЎСКІЯ СУСТРЭЧЫ) – XII» (Минск, 16–17 ноября 2017 г.)

Традиционная международная научная конференция «Ноябрьские встречи – XII» состоялась на историческом факультете Белорусского государственного университета 16–17 ноября 2017 г. Как и предыдущие мероприятия, она была посвящена памяти отцов-основателей БГУ – академиков Николая Михайловича Никольского и Владимира Николаевича Перцева, 140-летие со дня рождения которых отмечалось в 2017 г. Организатором конференции по сложившейся традиции выступила кафедра истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета, на которой долгое время работали Н.М. Никольский и В.Н. Перцев, а в число членов оргкомитета вошли представители российской академической науки – профессор РГГУ и ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН С.Г. Карпюк и профессор Санкт-Петербургского государственного университета О.В. Кулишова.

Сообразно научным интересам Н.М. Никольского и В.Н. Перцева, работа конференции была организована в ряде секций: по истории восточных стран и народов, истории античного мира, средневековой истории и истории раннего нового времени, а также секций истории славянских народов и истории религии. Участие в работе конференции приняли ученые из Белоруссии, России, Украины, Швеции. Ряд докладов, как на пленарном заседании, так и на заседании секций, были посвящены истории древнего Востока и античного мира.

Открылась конференция 15 ноября 2017 г. пленарным заседанием, на котором с приветственным словом к участникам и гостям конференции обратились декан исторического факультета БГУ А.Г. Кохановский и заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков В.А. Федосик. Они пожелали плодотворной работы участникам конференции, а также углубления научного сотрудничества ученых разных стран. Первые три доклада пленарного заседания были посвящены памяти академиков Н.М. Никольского и В.Н. Перцева. В своем докладе *И.О. Евтухов* (Минск) затронул московский период жизни и творчества Владимира Николаевича Перцева, отметив те факторы, которые поспособствовали его становлению как историка-новиста, специалиста по германской истории. Было обращено внимание и на то, как в дореволюционные годы начинает формироваться интерес исследователя к проблемам античной истории. О смоленском периоде в жизни Николая Михайловича Никольского рассказал в своем докладе *О.И. Малюгин* (Минск). Он отметил, что работа в новом провинциальном вузе для Никольского и ряда его

коллег из Москвы была возможностью не только получить опыт преподавательской работы, которой они были лишены, но и улучшить свое материальное положение за счет более качественного снабжения в провинции. В Смоленске Никольской, кроме преподавания, занимал ряд административных должностей, в том числе и ректора Смоленского государственного университета, пока весной 1922 г. не переехал на постоянное место жительства в Минск. *Н.А. Гончарова* (Минск) поделилась своими воспоминаниями о работе на кафедре истории древнего мира и средних веков в 1950–1960-е годы, о впечатлениях от стиля работы и руководства кафедрой В.Н. Перцева. Значительное внимание в докладе было уделено преподаванию в послевоенные годы на историческом факультете БГУ латыни и преподавателям-латинистам дореволюционной школы — С.И. Пильману и Б.А. Мельцеру.

Выступления во второй части пленарного заседания были сосредоточены на рассмотрении вопросов истории древнего мира и средневековья. Доклад *О.В. Томашевич* (Москва) «Сатира в древнем Египте (на материале острака Нового царства)» был посвящен анализу дошедших до нашего времени сатирических изображений II тыс. до н.э., происходящим в основном из Дейр-эль-Медины. Большинство их относится к теме перевернутого мира и представляют собой социальную сатиру, но есть несколько примеров дерзкого вторжения художников в сферы религии и власти фараонов. В докладе *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) «Афинские Ленеи и творчество Аристофана» были рассмотрены характерные особенности Леней — посвященного Дионису и сопровождавшегося драматическими агонами афинского праздника — в сравнении с более пышными и масштабными Великими Дионисиями. Особенное внимание в докладе было уделено тому обстоятельству, что большинство известных нам побед Аристофана в состязаниях комедиографов были одержаны на Ленеях.

Продолжилась работа конференций вечерними заседаниями. На заседании секции по истории стран Востока (председатели — О.В. Перзашкевич и О.В. Томашевич), *Е.А. Красулин* (Минск) в докладе «Некоторые аспекты формирования ранних государств» обратился к проблеме перехода от ранних форм организации общества к государству и выдвинул предположение, что в этом процессе могли играть свою роль самые разные факторы политического, экономического или военного характера. При этом докладчик подчеркнул, что весьма важной в этом процессе могла быть роль религиозного аспекта: религия являлась для общества консолидирующим фактором и средством определения себя среди других обществ. Для складывающихся элит она могла благодаря этому быть эффективной заменой ресурсомогкого применения насилия, что позволило держать под контролем более многочисленные группы населения и привело в итоге к возникновению институтов государственной власти. В докладе *А.А. Спартак* (Минск) «Древнеегипетские обелиски в историографии XIX — начала XX в.» была рассмотрена проблема значения древнеегипетских обелисков во французской, английской и американской историографии XIX — начала XX в. Делается вывод о том, что исследователи указанного периода выявили и раскрыли сущность обелисков не только с позиций солнечного культа, но также культа родового предка царской династии, а каждое из историографических направлений имело свою культурную специфику. *Т.А. Михайлова* (Москва) в своем выступлении обратилась к ветхозаветной книге Иудифи как литературному произведению. Изначально заложив в свое сочинение иносказательное описание событий, происходивших в Иудее II в. до н.э., но также и ряд более глубоких символических смыслов, автор этой книги использовал, в частности, прием создания искусственной реальности, для чего соединил вместе несколько несовместимых исторических периодов. Позднее нарочитая историчность повести перестала создавать эффект вневременности и универсальности описанных событий и стала все больше провоцировать исследователей на расшифровку некой исторической истины, якобы стоящей за текстом, в то время как символическая роль повести ослабела. В докладе *А.С. Миксюк* (Минск) «Хаома в ритуальной практике Авесты» была проанализирована роль галлюциногенного напитка хаомы в зороастрийской практике на основе данных Авесты. Докладчик предпринял попытку соотнести с археологическими данными сакральные и физические свойства хаомы и указал на проблемы идентификации напитка с конкретным растением. Проблема возникновения, распространения и влияния иранской традиции «Haft keshvar» на географические представления исламских ученых посвятила свой доклад *Т.В. Шахзад* (Минск). Был сделан вывод, что, возникнув как комплекс космологических представлений, данная традиция постепенно была перенесена на административное деление Персидской империи, а позже была встроена в систему деления обитаемого мира на семь регионов. Она оказала значительное влияние на развитие картографии средневекового Востока, соединив в себе национальные и религиозные представления того периода. Целью доклада *О.В. Перзашкевича* (Минск) «К вопросу об историчности древнеиндийских текстов (на примере Ригведы)» явилось определение возможности хронологической и региональной локализации памятников

древнеиндийской литературы. Применение предложенного подхода дало основание считать, что Ригведа создавалась в Северной Индии на протяжении IV—III тыс. до н.э. В докладе *Н.А. Гуль* (Минск) был представлен обзор классических англоязычных исследований конца XIX — начала XX в. в отношении роли концепций «арийского вторжения» и «арийской миграции» в процессе понимания и написания истории древней Индии в первой половине XX в. *В.С. Косолапов* (Минск) остановился в своем выступлении на содержании драмы Калидасы «Шакунтала» и сделал вывод, что это произведение древнеиндийской литературы можно использовать как исторический источник по истории государства Гуптов.

В качестве стендовых были сделаны доклады *Е.Ю. Баулиной* (Киев) «Синкретизм царской титулатуры Дария I в Египте в современной иностранной историографии» и *А.В. Дягель* (Минск) «Идеология чистоты в книге Эзры-Нехемии Ветхого завета».

Еще одно вечернее заседание было посвящено истории древней Греции и древнего Рима (председатели — *А.В. Козленко* и *О.В. Кулишова*). *К.О. Полежаева* (Москва) в докладе «Мастер Алкамен: лемносец или афинянин?» отметила, что данные античных и византийских источников относительно происхождения Алкамена, крупнейшего скульптора V в. до н.э., противоречивы: некоторые авторы называют мастера лемносцем, другие — афинянином. Выявленный в ходе доклада корпус доказательств позволяет отдать предпочтение гипотезе, согласно которой Алкамен происходил с Лемноса: культы, популярные на острове, играли значимую роль в карьере мастера. При этом, судя по всему, мастер обладал афинским гражданством — либо как потомок клеруха с рождения, либо получив его за особые заслуги перед полисом. Анализу сообщений Полибия и Плутарха о верховной власти в птолемеевском Египте посвятила свое выступление *Н.С. Бруй* (Минск), подчеркивая различия в представлении ими первых правителей эллинистического Египта как талантливых и дальновидных политиков и противопоставлении им последующих царей птолемеевской династии. Доклад *Н.Е. Самохваловой* (Москва) «Особенности географического нарратива в “Географии” Страбона: этносы в пространстве и во времени» начался с анализа вступления к «Географии», где Страбон подробно описывает роль и назначение географии как науки. География, по его мнению, это часть философии, точная наука, требующая обширных знаний во многих областях, и полезная для государственных деятелей. Рассуждения о методах и целях географии во вступлении, подробное обсуждение источников при описании каждой области ойкумены создают ощущение, что текст «Географии» действительно может быть пособием для начинающего правителя. Тем не менее при изучении дальнейшего текста становится очевидным, что при описании разных стран и народов Страбон то сообщает о текущей ситуации, то, игнорируя современное положение дел, пересказывает давно устаревшие сведения, то выстраивает историческую перспективу. По мнению докладчика, несмотря на пространственные рассуждения о необходимости математики и астрономии для решения научных проблем географии, в фокусе внимания автора «Географии» — прежде всего народы, их нравы, история и обычаи, а взаимодействие народов, их разные пути развития и их географическое окружение становятся истинным предметом географической науки Страбона.

В.К. Хрусталёв (Санкт-Петербург) в своем докладе «“Moueor enim merita uiri auctoritate”: Асконий и Цицерон» проанализировал роль Аскония в рецепции ораторского наследия Цицерона. Докладчик пришел к выводу, что, создавая свои «Комментарии» к речам Цицерона, Асконий ориентировался на существовавшие греческие образцы, в том числе, возможно, на комментарии к речам Демосфена александрийского грамматика Дидима Халкентера. Однако в последующем в традиции комментирования Демосфена и Цицерона победу одержало другое направление: на смену подробному историческому комментарию Аскония и Дидима, который, по сути, представлял собой самостоятельную «монографию», пришли краткие схолии в форме заметок на полях рукописных кодексов. С докладом на тему «Место и роль вигинтивирата в карьере римского сенатора (эпоха ранней Империи)» выступил *С.В. Телень* (Мозырь). В сообщении было подчеркнуто особое значение просопографического метода для исследования социального облика римской знати, обратив в связи с этим на составленную Р. Дункан-Джонсом базу данных по карьерам примерно 550 римских аристократов периода Принципата. По мнению докладчика, эта база позволяет выявить тенденции «кадровой политики» императоров. Выступивший обратил внимание на то, что уже на стадии вигинтивирата молодые аристократы определенным образом отбирались для предстоящей деятельности в качестве *virī militares*, т.е. «генералов» — командиров легионов и наместников императорских провинций. Причем основной категорией вигинтивиров, представители которой были предназначаемы для подобного рода карьеры, очевидно, были *uiocirī*. По мнению докладчика, на последнее указывают результаты анализа вышеозначенной базы данных.

Работа секции продолжилась утренним заседанием 17 ноября. В своем выступлении *А.В. Козленко* (Минск) обратил внимание на существование в греческой литературе эпохи Империи традиции определения германцев как «кельтов», представленной в творчестве Иосифа Флавия, Аппиана, Кассия Диона и других авторов. Возникновение этой традиции докладчик возводил к Посидонию. Этот автор, согласно мнению докладчика, относил племя кимвров к кельтскому или, возможно, смешанному по своему происхождению, населению восточной части европейского континента. Упомянул Посидоний и «германцев», которые жили где-то в верховьях Рейна и с его точки зрения также относились к кельтскому или, возможно, смешанному населению Галлии. Первым границу между галлами и германцами провел Юлий Цезарь, который сообщал своим читателям, что оба народа имеют различное происхождение, язык и законы. Он также первым отнес к числу германцев кимвров, с которыми римлянам пришлось сражаться за покорение до завоевания Галлии. Хотя Цезарь знал текст Посидония и охотно воспроизводил его идеи, в вопросе о принадлежности германцев он изложил собственную точку зрения. Причину занятой Цезарем в этом вопросе позиции автор видит в политической ситуации. Рассматривая германцев в их отличии от галлов и одновременно сближая германцев и кимвров, Цезарь таким образом аргументирует необходимость предпринятых против них военных действий. В докладе *В.Ю. Монзуля* (Минск) «Роль вопроса о гражданско-правовом статусе италийских союзников Рима в деятельности трибунов-реформаторов конца II — начала I в. до н.э.» были проанализированы основные подходы к реконструкции соотношения стратегических целей и тактических задач римских политиков и сделаны выводы о важности косвенных свидетельств античных авторов, необходимости широкого использования реконструкций древнеримской политической культуры и учета возможных экстраполяций современных политических реалий на античность в историографии. *О.И. Малюгин* (Минск) в докладе «Феномен «кельтского возрождения» в советской и постсоветской историографии» обратился к анализу немногочисленных упоминаний этого феномена в русскоязычной литературе. В работах историков можно отметить общую тенденцию связывать «кельтское возрождение» IV в. либо с политикой римских властей (особенно Юлиана Отступника), либо с влиянием соплеменников-кельтов из-за рубежей Римской империи. В тоже время в археологической литературе имеется прямо противоположное толкование, согласно которому «кельтским возрождением» следует считать процесс воздействия более развитых кельтов с территории римского мира на их «зарубежных» сородичей. Доклад *А.В. Ашаевой* (Казань) «Рецепция античности и антиковедение: теории, практики и институционализация исследований рецепции на рубеже XX–XXI вв.» был посвящен современному положению и проблемам исследований рецепции античности, которые утвердились в качестве самостоятельного и полноценного историографического направления в западноевропейском (англо-американском) антиковедении относительно недавно — с начала 1990-х годов. Особое внимание докладчик уделил анализу работы антиковедческих центров в Польше, Бразилии и Японии, где они становятся трансляторами представлений об античности, обоснованных современными культурно-историческими запросами общества. *С.Г. Карпюк* (Москва) в докладе «Мозес Финли и советские историки древности» рассмотрел взаимодействие американского и советских историков в период оттепели, а также его предпосылки. На Стокгольмском международном конгрессе историков в 1960 г. М. Финли занял позицию, которая вызвала уважение обеих сторон «идеологического противостояния» по вопросу рабства, столь актуальному для историков древности в те годы.

Для заочного участия в работе секции были заявлены доклады *Д.В. Бондаренко* и *А.И. Смирнова* (Николаев) «Викторовка-I — новое приграничное святилище Ольвийского полиса», *В.А. Квашина* и *Т.Ю. Сухондаевой* (Вологда) «Парадоксы римских законов о роскоши», *А.М. Скворцова* (Челябинск) «Антиковедение в Институте истории РАН ИОН: дореволюционные традиции и советские новации», а также *С.Б. Криха* и *О.В. Метель* (Омск) «Парадоксы периферийности»: Н.М. Никольский в материалах переписки с А.Б. Рановичем».

Три доклада по античной проблематике были сделаны на заседании секции по истории религий (председатели — Ю.В. Копакова и А.А. Торканевский). В докладе *И.А. Ефременко* (Минск) «Императорский культ в Римской империи периода принципата: объекты обожествления» рассматривалась религиозная политика Октавиана Августа, а также его действия по созданию культа императора. Докладчик сделал вывод, что культ императора имел истоки в римской религии, он не был гомогенен и состоял из трех основных частей не связанных друг с другом, а именно: апофеоз и дальнейшее обожествление умерших императоров, почитание гениев и ларов императора, Numen Augusti. *А.А. Торканевский* (Минск) в своем докладе «Новозаветная традиция о христианстве в Риме в I в.н.э.» обратился к анализу сведений произведений Нового завета о римской кафедре и римской общине в апостольский период. Докладчик считает достоверными новозаветные тексты, однако отметил, в них остается много «белых пятен» по истории первоначальной

христианской общины Рима. В своем выступлении *А.С. Турку* (Минск) затронула проблему религиозной принадлежности бургундов в эпоху Великого переселения народов, обратила внимание на выявление принципов функционирования христианской церкви и определение ее места и роли в общественно-политической жизни государства бургундов, а также ее характеристику как социального института. Докладчица сделала вывод, что на протяжении долгого времени в королевстве бургундов уживались два религиозных течения христианского толка – арианство и ортодоксия, существовала развитая церковная организация. Сосуществование двух религиозных течений в государстве позволяло вести успешную политику «заигрывания» с королями соседних государств, а население Бургундского королевства четко позиционировало себя по религиозной горизонтали арианин – ортодокс, о чем свидетельствует наличие статей в «Бургундской правде» о взаимоотношениях христиан двух конфессий.

По окончании работы секций произошел обмен мнениями и обсуждение прослушанных докладов, во время которого участниками конференции были сделаны ценные замечания и пожелания. Проведение следующей конференции «Ноябрьские встречи» запланировано на 2019 год, когда будет отмечаться столетний юбилей издания декрета об основании Белорусского государственного университета.

Oleg I. Maliugin,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus
E-mail: maliugin@mail.ru

О.И. Малюгин,
к.и.н., Белорусский государственный университет,
Минск, Белоруссия